

На правах рукописи

Юдичева Светлана Александровна

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ
ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА И УЧАСТИЕ В НЕМ**

Специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2014

Работа выполнена на кафедре уголовного права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный областной университет (МГОУ).

Научные руководители:

Детков Михаил Григорьевич,
доктор юридических наук, профессор

Николаева Юлия Валентиновна,
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Борисов Сергей Викторович

доктор юридических наук, доцент, доцент
кафедры уголовного права ФГКОУ ВПО
«Московский университет МВД России»

Голубов Игорь Иванович

кандидат юридических наук, доцент, судья
Железнодорожного городского суда
Московской области

Ведущая организация:

ФГБУН Институт государства и права
Российской академии наук (ИГП РАН)

Защита диссертации состоится «05» июня 2014 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.203.24 при РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, аудитория 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов.

Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Н.А. Селезнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Преамбула Конституции Российской Федерации начинается с весьма важных и актуальных положений, свидетельствующих о теоретической и практической значимости представленного диссертационного исследования: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества...»¹.

К сожалению, данные устремления на мирное сосуществование представителей различных национальностей, вероисповеданий и т. п. весьма не стабильны в связи с наличием такой опаснейшей группы преступлений, как преступления экстремистской направленности.

Одна из причин сложившейся ситуации кроется в том, что лишь в 2012 г. была утверждена Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года². При этом следует учитывать, что по данным Всероссийской переписи населения на территории Российской Федерации проживают представители 193 национальностей, используются 277 языков и диалектов³.

¹ Российская газета. 1993. 25 дек.

² См.: Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 52, ст. 7477.

³ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества была введена Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ¹. Учитывая оперативную обстановку после введения данной статьи (события в г. Кондопоге с 29 августа по 3 сентября 2006 г., на Манежной площади с 7 по 15 декабря 2010 г., на Болотной площади 6 мая 2012 г. и т. д.), актуальность установления уголовно-правового запрета данной деятельности заметно возросла.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в настоящее время в России сложилась сложная криминальная обстановка, которая характеризуется, во-первых, волнообразным ростом преступлений экстремистской направленности. Подтверждением этому может служить продолжение положительной динамики, зафиксированной в 2013 году. Так, рост составляет 28,7 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года².

Во-вторых, указанные преступления отличает высокая степень латентности. В то же время на фоне роста общего числа преступлений экстремистского характера данные статистики свидетельствуют о том, что случаи регистрации преступлений, предусмотренных ст. 282.1 Уголовного кодекса РФ «Организация экстремистского сообщества», остаются единичными. Общеизвестно, что эффективность применения той или иной нормы зависит от разных обстоятельств. С одной стороны, на судебную-следственную практику влияет уровень профессионализма правоприменителя. С другой — четкость формулировок признаков, закрепленных законодателем в той или иной норме. В полной мере данное положение относится к уголовно-правовой норме, нашедшей свое отражение в ст. 282.1 УК РФ. Указанное свидетельствует об актуальности избранной темы диссертации

Степень научной разработанности темы. Многоаспектность и сложность диссертационного исследования вызвала необходимость обращения не только к исследованиям в области уголовного права и криминологии, но и относящимся к

¹ О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: принят Гос. Думой 27 июня 2002 г.: по сост. на 29 дек. 2012 г. // Российская газета. 2002. № 138–139. 30 июля.

² URL: http://crimestat.ru/offenses_map

иным отраслям знаний (конституционного, налогового, административного, финансового права), а также в области теории и истории государства и права, политологии, экономики, социологии.

Теоретическую базу исследования составили труды в области выявления уголовно-правовой природы и криминологической характеристики экстремизма в России и зарубежных странах таких ученых, как: Л. Алаев, О. А. Андреева, Ю. М. Антонян, З. С. Арухов, С. Э. Бабкин, Д. Г. Белявский, В. В. Бирюков, А. Верховский, В. Выжutowич, А. С. Грачев, А. Г. Залужный, А. В. Иванов, О. Н. Коршунова, В. И. Кофман, В. Н. Кудрявцев, С. В. Максимов, А. Панн, В. Прибыловский, И. А. Сазонов, А. А. Сапронова, Е. П. Сергун, А. В. Степанов, Е. Н. Трикоз, В. В. Устинов, А. О. Филоник, И. В. Хохлов, Н. Н. Яковлев и др.

Вопросы о понятии, сущности экстремизма и отдельных проблемах юридической ответственности за него отражены в работах Н. Н. Афанасьева, И. В. Воронова, Б. Н. Гальперина, А. С. Грачева, А. Г. Залужного, В. С. Ковалева, А. А. Козлова, М. Краснова, В. Михайлова, А. Павлинова, А. Ю. Пиджакова, А. М. Семенцова и др.

Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с экстремизмом (в том числе с его отдельными формами и видами) рассматривали П. В. Агапов, Ю. М. Антонян, В. А. Бурковская, Б. Д. Завидов, Н. Г. Иванов, С. М. Кочои, М. В. Кроз, К. В. Михайлов, А. Р. Ратинов, Н. А. Ратинова, Н. В. Степанов, В. В. Устинов и др.

Особо следует отметить диссертационные исследования, посвященные уголовно-правовым, криминологическим и иным аспектам экстремистской деятельности (экстремизма), таких ученых, как: Р. А. Амирокова¹, В. А. Бурковская², С. У. Дикаев³, В. В. Ревин¹, Е. С. Самсонкина², Т. А. Скворцова³, А. Г. Хлебушкин⁴ и др.

¹ Амирокова Р. А. Политический экстремизм в современном политическом процессе России контроля: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Черкесск, 2006. 150 с.

² Бурковская В. А. Криминальный религиозный экстремизм: Уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2006. 469 с.

³ Дикаев С. У. Терроризм: Феномен, обусловленность и меры противодействия: Уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. СПб., 2004. 345 с.

Среди диссертационных работ последних лет заметное место занимают диссертации С. В. Борисова⁵, И. В. Вехова⁶, Д. И. Леньшина⁷, А. В. Павлинова⁸, С. Н. Фридинского⁹ и др.

Необходимо указать на единственное диссертационное исследование, посвященное рассмотрению уголовно-правовых аспектов преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества», проведенного О. А. Зубаловой¹⁰.

Несмотря на наличие значительного числа работ, посвященных изучению экстремизма, полагаем, что специальные вопросы уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества исследованы не в полной мере, не раскрыты такие вопросы, как соотношение экстремистского сообщества и террористического сообщества, ответственность за содействие экстремистской деятельности, конструирования санкций за организацию экстремистского сообщества и т. д.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере борьбы с экстремизмом и наступления уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества и участия в нем.

Предметом исследования выступают нормы конституционного и международного права, направленные на недопущение и пресечение различных проявлений экстремизма; нормы уголовного, административного и иных отраслей

¹ Ревин В. В. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2010. 188 с.

² Самсонкина, Е. С. Эволюция идеологии баскского национализма : конец XIX в. – 1975 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00, 07.00.03. М., 2007. 272 с.

³ Скворцов Т. А. Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00. Ростов-на-Дону, 2004. 177 с.

⁴ Хлебушки А. Г. Преступный экстремизм: понятие, виды проблемы криминализации и пенализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2007. 215 с.

⁵ Борисов С. В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2012. 484 с.

⁶ Вехов И. В. Экстремизм в современной России: механизм воспроизводства и меры социального контроля: дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.04. СПб., 2011. 243 с.

⁷ Леньшин Д. И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2011. 174 с.

⁸ Павлинов А. В. Криминальный антигосударственный экстремизм (уголовно-правовой и криминологический аспект): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2008. 584 с.

⁹ Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2011. 366 с.

¹⁰ Зубалова О. А. Уголовно-правовые меры борьбы с организацией экстремистского сообщества: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Нижний Новгород, 2013. 30 с.

российского законодательства, регламентирующие вопросы юридической ответственности за наиболее опасные проявления экстремизма; положения Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹ (далее — Закон о противодействии экстремистской деятельности); положения криминологической науки, определяющие понятие, содержание и ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем; разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по рассматриваемой категории дел; материалы судебной практики по конкретным уголовным делам об «экстремистских» преступлениях; научные статистические данные о состоянии и динамике «экстремистских» преступлений; труды по конституционному, международному и уголовному праву, а также по политологии, криминологии и психологии, в которых исследуются либо затрагиваются проблемы борьбы с экстремизмом.

Целью диссертационной работы является комплексный анализ уголовно-правовой природы экстремистской деятельности и уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества и участия в нем.

Достижение поставленной цели определило постановку и решение следующих **задач**:

- определить понятие и сущность экстремизма (экстремистской деятельности) в Российской Федерации;
- выявить характерные признаки экстремизма (экстремистской деятельности);
- исследовать зарубежный опыт правового регулирования борьбы с экстремизмом;
- дать криминологическую характеристику преступлениям экстремистской направленности;
- провести юридический анализ составов преступлений в виде организации экстремистского сообщества и участия в нем;

¹ Принят Гос. Думой 27 июня 2002 г.: по сост. на 02 июля 2013 г. // Российская газета. 2002. № 138–139. 30 июля.

- исследовать понятие экстремистского сообщества и его уголовно-правовое значение;
- раскрыть объективные и субъективные признаки организации экстремистского сообщества как состава преступления;
- дать уголовно-правовую характеристику участия в экстремистском сообществе;
- изучить уголовно-правовые аспекты организации противодействия экстремистскому сообществу в Российской Федерации;
- сформулировать предложения, направленные на совершенствование законодательства РФ о противодействии экстремизму.

Методология и методы исследования. Решение поставленных задач обусловило применение различных приемов и методов познания, апробированных юридической наукой и юридической практикой, таких как: общенаучные (системный, исторический, структурно-функциональный и др.), общелогические (анализ, абстрагирование, сравнение, моделирование и др.), частнонаучные (сравнительное правоведение, толкование и др.) методы и др.

Метод анализа и синтеза был использован при изучении понятия, содержания и отличительных особенностей экстремизма, а также при исследовании и систематизации зарубежного опыта правового регулирования борьбы с экстремизмом с учетом современных тенденций.

Для изучения зарубежного опыта правового регулирования борьбы с экстремизмом применялись историко-юридический метод и метод сравнительного правоведения.

Сочетание исторического метода и метода моделирования (конструирования) в правовом исследовании позволило проследить процесс трансформации вопросов правового регулирования борьбы с экстремизмом.

С помощью аксиоматического метода как фундаментального метода организации и умножения научного знания проведен юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ.

Совокупность указанных методов в сочетании с последними достижениями юридической, философской, политологической и социологической мысли позволили выявить и проанализировать понятие экстремистского сообщества и его уголовно-правовое значение, а также изучить уголовно-правовые аспекты организации противодействия экстремистскому сообществу в Российской Федерации.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации; Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.¹; Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминация ООН, принятая Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1963 г.²; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 1965 г.³; Уголовный кодекс Российской Федерации⁴; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях⁵; Закон о противодействии экстремистской деятельности; Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»⁶.

Эмпирическая база исследования представлена: статистическими данными МВД России о возбужденных уголовных делах по ст. 282.1 УК РФ за период с 2003 по 2013 гг. (сентябрь 2012 г – май 2013 г); материалами 35 уголовных дел по ст. 282.1 УК РФ (январь–август 2013 года), изучение которых позволило выявить основные направления совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации о противодействии экстремизму; результатами анкетирования 156 специалистов Департамента по противодействию экстремизму МВД России, проведенного диссертантом на тему: «Российское законодательство о борьбе с экстремизмом»; а также результатами

¹ Бюллетень международных договоров. 2004. № 1. С. 2– 36.

² [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 25, ст. 219.

⁴ От 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Федер. закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996: по сост. на 03 фев. 2014 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954

⁵ От 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ [Федер. закон: принят Гос. Думой 20 дек. 2001: по сост. на 31 марта 2014 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

⁶ Российская газета. 2009. 29 мая.

интервьюирования 27 членов Общественной палаты РФ на тему: «Реализация зарубежного опыта правового регулирования борьбы с экстремизмом в российском уголовном законодательстве».

Научная новизна диссертационного исследования определяется постановкой и решением крупной многоаспектной научной проблемы, включающей комплексный анализ уголовно-правовых и криминологических проблем противодействия организации экстремистского сообщества и участия в нем. Впервые на диссертационном уровне рассмотрены такие важные с позиции науки уголовного права и практики его применения вопросы, как понятие и существенные признаки экстремистского сообщества; признаки, характеризующие организацию, руководство и участие в экстремистском сообществе; соотношение экстремистского сообщества, преступного сообщества и террористического сообщества; экстремистского сообщества и экстремистской организации.

Также новизна диссертационного исследования состоит в полученных результатах и выводах, позволивших сформулировать предложения по совершенствованию правовой регламентации противодействия преступлениям, состоящим в организации экстремистского сообщества и участии в нем, ответственность за которые предусмотрена ст. 282.1 УК РФ. Помимо этого, автором сформулированы и обоснованы новые для науки уголовного права предложения, направленные на повышение эффективности применения данной уголовно-правовой нормы.

В результате на защиту выносятся следующие положения:

1. Обоснована необходимость закрепления в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» определения понятия «экстремизм (экстремистская деятельность)», под которым следует понимать противоправную деятельность юридических и физических лиц, основанную на приверженности радикальным взглядам, сопровождающуюся негативными установками, ненавистью, неприязнью, одобрением радикальных действий, отрицанием инакомыслия и нетерпимостью к сторонникам иных взглядов, идеологической направленностью на умаление и отрицание основ

государственного строя, принципов международного права, государственных и общественных институтов.

2. Установлены характерные признаки экстремизма, среди которых можно выделить следующие:

- представляет собой особый вид человеческой деятельности;
- отличается противоправностью;
- наделен признаком отрицания инакомыслия и нетерпимостью к сторонникам иных взглядов (политических, экономических, конфессиональных и др.);
- имеет определенную идеологическую направленность.

3. Аргументирована целесообразность отнесения к преступлениям экстремистской направленности лишь тех, в которых мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы закреплен законодателем в диспозиции статьи в качестве конструктивного признака основного состава либо в качестве квалифицирующего.

В этой связи предлагается:

- внести изменения в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в части признака «совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации», изложив его в следующей редакции: «совершение преступлений, предусмотренных пунктом «л» части второй статьи 105, пунктом «е» части второй статьи 111, пунктом «е» части второй статьи 112, пунктом «б» части второй статьи 115, пунктом «б» части второй статьи 116, пунктом «з» части второй статьи 117, частью второй статьи 119, статьей 136, частью четвертой статьи 150, пунктом «б» части первой и частью второй статьи 213, частью второй статьи 214, пунктом «б» части второй статьи 244, статьями 280, 282, 282.1, 282.2, 357 Уголовного кодекса Российской Федерации»;

- внести изменения в п. 2 Примечания к ст. 282.1 УК РФ: после слов «в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные...» изложить в

следующей редакции: «в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные пунктом «л» части второй статьи 105, пунктом «е» части второй статьи 111, пунктом «е» части второй статьи 112, пунктом «б» части второй статьи 115, пунктом «б» части второй статьи 116, пунктом «з» части второй статьи 117, частью второй статьи 119, статьей 136, частью четвертой статьи 150, пунктом «б» части первой и частью второй статьи 213, частью второй статьи 214, пунктом «б» части второй статьи 244, статьями 280, 282, 282.1, 282.2, 357 Уголовного кодекса Российской Федерации»;

- исключить из п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹ слова: «а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельствами, отягчающими наказание» и изложить пункт 2 в следующей редакции:

«2. Исходя из положений примечания 2 к ст. 282.1 УК РФ к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: пунктом «л» части второй статьи 105, пунктом «е» части второй статьи 111, пунктом «е» части второй статьи 112, пунктом «б» части второй статьи 115, пунктом «б» части второй статьи 116, пунктом «з» части второй статьи 117, частью второй статьи 119, статьей 136, частью четвертой статьи 150, пунктом «б» части первой и частью второй статьи 213, частью второй статьи 214, пунктом «б» части второй статьи 244, статьями 280, 282, 282.1, 282.2, 357 Уголовного кодекса Российской Федерации».

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

4. Учитывая необходимость сохранения единства терминологии уголовного закона и соблюдения правил юридической техники, предлагается следующая редакция диспозиции ч. 1 ст. 282.1 УК РФ:

«1. Создание экстремистского сообщества, то есть структурированной организованной группы или объединения организованных групп, действующих под единым руководством, в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, –».

5. Доказано, что преступления, предусмотренные частями 1, 2 и 3 ст. 282.1 УК РФ, необходимо относить к категории особо тяжких преступлений, изменив санкции следующим образом:

- часть 1 — «наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.»;

- часть 2 — «наказывается лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет.»;

- часть 3 — «наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет со штрафом в размере до семисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет.».

6. Теоретически обосновано предложение о дополнении Уголовного кодекса РФ новой ст. 282.3 следующего содержания:

«Статья 282.3. Содействие экстремистской деятельности

1. Склонение лица к совершению преступлений экстремистской направленности либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, а равно финансирование экстремистской деятельности, –

наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет.

2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, –

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет.».

7. Обоснована целесообразность разработки и утверждения самостоятельной Концепции противодействия экстремизму в России, что продиктовано современной ситуацией в нашей стране и в мире в целом.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в обогащении теории уголовного права новыми понятиями, положенными в основу рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства об ответственности за экстремизм, направленных не только на противодействие организации экстремистского сообщества и участия в нем, но и экстремистской деятельности в целом, которые способны оживить научные дискуссии.

Основные положения и выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по данной проблематике, а также в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля.

Полученные в ходе исследования выводы и сформулированные на их основе предложения могут способствовать повышению эффективности работы как правоохранительных органов (МВД России, ФСБ России), так и всех органов государственной власти Российской Федерации, в целях эффективного осуществления ими контрольных и надзорных полномочий; быть использованы в деятельности по совершенствованию уголовного законодательства, законодательства по противодействию экстремистской деятельности, практики

его применения, а также в дальнейшем изучении и совершенствовании научных, правовых и организационных основ противодействия экстремизму.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Обоснованность и достоверность исследования обеспечивается комплексным характером работы; подтверждается научной емкостью и аргументированностью теоретических разработок, целостностью, результатами анализа нормативно-правовой базы, обобщения литературных источников, информационно-аналитических материалов министерств и ведомств России, данными судебно-следственной практики.

Основные теоретические выводы и положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях и научных семинарах кафедры «Уголовного права и процесса» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; отражены в выступлениях диссертанта на научно-практических конференциях, в числе которых: Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 80-летию Московского государственного областного университета «Уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство (современное состояние и направления совершенствования (г. Москва, 13 апреля 2011 г.); IV-е Кудрявцевские чтения «15 лет Уголовному кодексу Российской Федерации и перспективы развития уголовной политики» (г. Москва, 14 апреля 2011 г.); Межвузовский научно-практический семинар в МУ МВД России, посвященный памяти профессора В. Ф. Кириченко (27 мая 2011 г.); VIII Международная научная конференция «Образование, экономика, право в современном информационном обществе» в НОУ ВПО МУ им. С. Ю. Витте (27 марта 2012 г.); XI Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Современные модели и технологии социально-экономического развития России и зарубежных стран» в НОУ ВПО МУ им. С. Ю. Витте (18 апреля 2012 г.); VIII Московская научно-практическая конференция в Финуниверситете при Правительстве РФ «Студенческая наука» секция «Уголовная политика России: вчера, сегодня, завтра» (26 ноября 2013 г.).

Основные положения диссертации нашли отражение в 17 научных статьях автора, 5 из которых (2,5 п. л.) опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационного исследования.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и шести приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются цель и задачи, его объект и предмет, обосновывается научная новизна и практическая значимость работы, показывается степень разработанности темы, раскрывается методологическая основа исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов проведенного исследования, а также о структуре работы.

Первая глава «Экстремистская деятельность (экстремизм): теоретико-правовые и криминологические аспекты» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Понятие, сущность и признаки экстремистской деятельности в Российской Федерации»* автор анализирует многочисленные работы ученых-правоведов, посвященные обозначенной проблеме, и приходит к выводу о том, что экстремизм предстает многоликим социальным явлением, которое проявляется в различных формах, возникает в условиях социально-экономической нестабильности в обществе, национальных, политических, расовых и религиозных конфликтах.

Между тем необходимость создания единого подхода к определению понятия «экстремизм» очевидна. Выработка наиболее полного и одновременно емкого определения, которое бы распространялось на различные смысловые

аспекты этого сложного и многогранного явления, не является чисто теоретической задачей. Существующее в законодательстве определение экстремизма неоднократно подвергалось критике за расплывчатость и направленность на защиту интересов представителей власти, а не всего общества. В то же время исследуемый вопрос напрямую затрагивает интересы различных социальных групп, и существующие научные разработки сильно подвержены их влиянию. Все это в совокупности с отсутствием четкого понятийно-терминологического аппарата снижает эффективность деятельности правоохранительных органов и ведет к нарушению единообразия судебной практики.

Так, автор выявляет следующие проблемы, связанные с понятием экстремизма в российском уголовном законодательстве. Во-первых, этот термин в нормативных правовых актах используется как синоним понятий «экстремистская деятельность», «преступления экстремистской направленности». Тогда как даже поверхностный анализ данных терминов позволяет прийти к выводу, что они не равны по объему: экстремистская деятельность выражается в конкретных активных/пассивных действиях участников правоотношений, преступления экстремистской направленности характеризуется составом преступления (в первую очередь объектом посягательства и субъективной стороной), а понятие экстремизм охватывает весь спектр данных правовых явлений и может выражаться не только в действиях, но и в суждениях. Но, если экстремизм, выраженный в действиях, может быть во многом соотнесен с экстремистской деятельностью, то экстремизм в суждениях может стать частью экстремистской деятельности лишь при определенных условиях — если он проявляется в действиях, образующих состав преступления.

По нашему мнению, термин «экстремизм» должен носить более общий характер, включать в себя не только конкретные действия, закрепленные простым перечнем в законе, но и быть основой для юридической квалификации любого правового явления с целью определения, является оно экстремизмом или нет.

Таким образом, использовать в законе термины «экстремизм» и «экстремистская деятельность» как тождественные понятия вряд ли можно считать оправданным.

Разработанное в современном российском законодательстве понятие экстремизма, выраженное в простом перечислении действий, подпадающих под статус экстремистских, представляется нелогичным. Не совсем корректно говорить о деятельности, не дав разъяснений (определения) сути этой деятельности. Для правильной юридической квалификации экстремизма необходимо закрепить его формальное правовое определение в федеральном законе.

В целях правильной квалификации преступлений экстремистской направленности, а также для устранения излишне широкого толкования понятия экстремизм из ст. 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности следует исключить такой его признак, как «публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением».

На основе анализа законодательной и научной базы автором выявлены характерные признаки экстремизма. Так, экстремизм представляет собой особый вид человеческой деятельности; отличается противоправностью; наделен признаком отрицания инакомыслия и нетерпимостью к сторонникам иных взглядов (политических, экономических, конфессиональных и др.); имеет определенную идеологическую направленность.

С учетом указанных признаков автор предлагает под термином «экстремизм» понимать противоправную деятельность юридических и физических лиц, основанную на приверженности крайним взглядам и сопровождающуюся отрицанием инакомыслия и нетерпимостью к сторонникам иных взглядов, идеологически направленную на умаление и отрицание основ государственного строя, принципов международного права, общества и государства.

Во втором параграфе «*Зарубежный опыт правового регулирования борьбы с экстремизмом: история вопроса и современные тенденции*», основываясь на результатах анализа зарубежного опыта правового регулирования борьбы с экстремизмом, автор приходит к выводу о том, что универсальной детерминанты появления и развития этого опасного правового явления не существует. При этом можно определить причины, способствующие появлению и развитию экстремизма в мире. К таким общим причинам следует отнести расовую, религиозную, идеологическую, националистическую вражду, разжигание ненависти; политическую, социальную и экономическую нестабильность в регионе; деятельность внешнеполитических сил, направленных против безопасности государства; борьбу за независимость от других государств.

Весь массив зарубежного законодательства о противодействии экстремизму можно условно подразделить на уголовно-правовое законодательство, устанавливающее ответственность за конкретные преступления экстремистского характера, и специальное законодательство по борьбе с экстремизмом, которое закрепляет административные, финансовые, гражданские механизмы борьбы с этим явлением.

Установлено, что уголовно-правовые средства борьбы с экстремизмом, а также специальное законодательство большинства стран Западной Европы и государств-членов СНГ испытывает на себе воздействие двух факторов — процессы унификации и ужесточения. Унификация законодательства выражается в создании региональных норм по противодействию экстремизму. Примером таких норм может служить Уголовный кодекс Европейского Союза и Закон СНГ «О противодействии экстремизму». Ужесточение зарубежного законодательства о борьбе с экстремизмом выражается в усилении норм санкций за экстремистскую деятельность. По нашему мнению, указанный подход не всегда позволяет обеспечить эффективную борьбу с проявлениями экстремизма. Представляется, что в данном случае необходимо применять комплекс мер социального, политического и правового характера.

Сравнение национальных и зарубежных антиэкстремистских норм свидетельствует о том, что проблема противодействия экстремизму в России заключается не только в дефекте законодательства, но и в дефекте его применения.

Ужесточение законодательства, особенно уголовного, регулирующего рассматриваемые отношения, должно быть предварительно научно обосновано, а последствия такого ужесточения — спрогнозированы. В противном случае, подобные меры могут привести к негативному результату в борьбе с экстремизмом. В связи с этим характерен пример Алжира, где в конце 80-х годов разразился сильнейший экономический и политический кризис, который привел к пересмотру всей социально-экономической стратегии развития государства. Результатом этого кризиса стал военный переворот 1992 года и последующее вооруженное противостояние властей и экстремистских исламских группировок, в ходе которого в период с 1992 по 2004 гг. погибли сотни человек.

В **третьем параграфе** *«Криминологическая характеристика экстремистской преступности (экстремизма)»* на основе анализа состояния преступности и судимости за преступления экстремистской направленности автор делает вывод, что в России наблюдается волнообразный рост, хотя и незначительный, числа таких преступлений¹, что хорошо видно из представленной таблицы.

Год	Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности	+/- % с аналогичным периодом прошлого года
2009	548	0,0 %
2010	656	+ 19,7 %
2011	622	- 5,2 %
2012	696	+ 11,9 %
2013	896	+ 28,7 %

В то же время за весь период действия нормы об уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества, которая была введена Федеральным законом от 25 июля 2002 г № 112-ФЗ, случаи зарегистрированных преступлений,

¹ URL: http://crimestat.ru/offenses_chart

предусмотренных ст. 282.1 УК РФ, остаются единичными. Некоторое нарастание произошло в период с 2009 г. по 2010 гг. — с 18 до 23 преступлений. Начиная с 2011 г. происходит постепенный спад. Об этом же свидетельствуют и данные о состоянии судимости в России, из которых следует, что по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ в 2009 г. не было осуждено ни одного человека, в 2010 г. — 1, в 2011 и 2012 гг. — не зафиксировано; по ч. 2. ст. 282.1 УК РФ в 2009 г. не было осуждено ни одного человека, в 2010 г. — 1, в 2011 г. — 3, в 2012 г. — 1; за 2009–2012 гг. по ч. 3. ст. 282.1 УК РФ не было осуждено ни одного человека. В 2013 году ситуация принципиально не изменилась¹.

Вполне очевидно, что данные о состоянии судимости не соответствуют масштабу распространения данного вида преступления, и статистика не всегда объективно отражает фактическое состояние дел. По данным экспертов, такие преступления характеризуются высокой степенью латентности². Отчасти это связано с тем, что данные преступления имеют достаточно сложный, замаскированный характер, затрудняющий установление правоохранительными органами самого факта совершения преступления. Как правило, вменение данной статьи осуществляется постфактум, то есть после того, как лицо задержано за совершение иных преступлений экстремистской направленности. Как правило, регистрация таких преступлений вначале осуществляется по общеуголовной статистике, а наличие признаков организации экстремистского сообщества выявляется позднее, в ходе расследования. При этом причинами такой латентности называются недостатки в работе органов внутренних дел, в числе которых нереализация оперативной информации; слабое взаимодействие различных правоохранительных органов между собой; низкий уровень подготовки сотрудников; нарушения в квалификации деяний и др.; неконтролируемая миграция.

¹ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=837>

² Доклад Российской Федерации «О выполнении положений Международной конференции о ликвидации всех форм расовой дискриминации». Объединенные 20-й, 21-й и 22-й доклады Российской Федерации для представления в Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации в соответствии со ст. 9 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Режим доступа: www.minregion.ru/upload/documents/260613/250613_doklad.doc

На основе анализа статистических данных, результатов социологических опросов и проведенного автором анкетирования делается вывод о том, что для преодоления распространения экстремистских преступлений в целом и организации экстремистского сообщества, в частности в России:

1) следует сформулировать идеологическую политику государства, которая бы позволила вытеснить идеологию экстремизма. Считать целесообразным составной частью идеологической политики сформулировать политику, направленную на воспитание несовершеннолетних и молодежи;

2) признать, что мероприятия, направленные на противодействие экстремистским проявлениям в целом и организации экстремистской организации в частности, требуют комплексного подхода и системности. В настоящее время они носят лишь эпизодический характер, в лучшем случае как результат реакции государства на чрезвычайное происшествие;

3) в целях ранней профилактики экстремистских преступлений комплексные профилактические мероприятия целесообразно начинать в среде несовершеннолетних и молодежи. Для этого во взаимодействии с Министерством образования и науки России проводить Всероссийские олимпиады детей и подростков, конкурсы и т. п., способствующие формированию толерантности у школьников, стремлению познать многонациональный мир России и зарубежных стран;

4) в настоящее время питательной почвой для экстремистских проявлений являются неформальные молодежные объединения. В этой связи полагаем целесообразным направить усилия на переориентацию таких объединений, используя помощь органов власти и специалистов. Положительный эффект может дать создание различных площадок, на которых в спортивной, игровой форме (под контролем специалистов) возможен выплеск молодежной агрессии;

5) представляется целесообразным утвердить самостоятельную Концепцию противодействия экстремизму в России, опираясь на Концепцию государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г. (утв. Президентом РФ

13.06.2012 г.) и Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Указом Президента от 19.12.2012 г. № 1666).

Вторая глава «Юридический анализ составов преступлений, состоящих в организации экстремистского сообщества и участии в нем» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе *«Понятие экстремистского сообщества и его уголовно-правовое значение»* на основе анализа существующего понятийного аппарата в правовом механизме противодействия экстремизму автор делает вывод о том, что закрепленное в законе определение имеет ряд дискуссионных признаков, которые подвергаются неоднозначному толкованию.

Так, Уголовный кодекс РФ под экстремистским сообществом понимает организованную группу лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. Формулируя понятие экстремистского сообщества, законодатель называет его организованной группой.

Автор обосновывает целесообразность отнесения экстремистского сообщества к разновидности преступного сообщества, имеющего специфику с точки зрения субъективных признаков, а именно — для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности.

Экстремистское сообщество следует рассматривать как разновидность преступного сообщества, схожего с ним по своим объективным признакам и имеющего существенные отличия по субъективным, имея в виду мотив и цель.

Учитывая необходимость сохранения единства терминологии уголовного закона предлагается следующая редакция диспозиции ч. 1. ст. 282.1 УК РФ:

«1. Создание экстремистского сообщества, то есть структурированной организованной группы или объединения организованных групп, действующих под единым руководством, в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, —».

Деятельность экстремистских сообществ, в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., рассматривается как угрожающая национальной безопасности России. В связи с этим автор аргументирует необходимость изменения санкций уголовно-правовых норм, включенных законодателем в части 1, 2 и 3 ст. 282.1 УК РФ, что позволит отнести рассматриваемые деяния к категории особо тяжких преступлений:

санкция ч. 1 ст. 282.1 УК РФ — «наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет»;

санкция ч. 2 ст. 282.1 УК РФ — «наказывается лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет»;

санкция ч. 3 ст. 282.1 УК РФ — «наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет со штрафом в размере до семисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет».

Указание на объединение организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений сообщества как на самостоятельную разновидность экстремистского сообщества следует считать излишним и исключить его из диспозиции ст. 282.1 УК РФ.

Во втором параграфе *«Организация экстремистского сообщества как состав преступления»* рассматриваются нормы отечественного уголовного законодательства и международные нормы об ответственности за организацию экстремистского сообщества, существующие в научной литературе мнения по этому вопросу, а также материалы судебной практики.

В работе делается вывод о том, что рассматриваемое преступление объективно возведено законодателем в ранг государственных, соответственно, его родовым объектом выступает внутренняя безопасность государства,

территориальная и национальная стабильность в государстве, его конституционный строй, а также конституционные права и свободы, национальные и религиозные интересы граждан.

Организацию экстремистского сообщества следует отнести к числу многообъектных преступлений. Это обусловлено тем, что экстремистское сообщество создается в целях совершения преступлений экстремистской направленности, каждое из которых посягает еще и на другие общественные отношения, определение которых зависит от расположения той или иной нормы в Особенной части УК РФ. Создание экстремистского сообщества представляет собой активные действия, направленные на объединение нескольких лиц в устойчивую структурированную группу с целью совершения преступлений определенной направленности, то есть действия, направленные на его организацию, следовательно, лицо, создающее экстремистское сообщество, является его организатором, независимо от того, будет оно в дальнейшем осуществлять руководство деятельностью созданного сообщества или нет.

Под руководством экстремистским сообществом следует понимать определение тактики действий уже существующего (ранее созданного) сообщества, выражающихся в разработке планов преступной деятельности (текущих и перспективных); управлении участниками сообщества, перераспределении функциональных обязанностей между ними в необходимых случаях; поддержании внутригрупповой дисциплины; проведении собраний членов сообщества и совещаний руководителей подразделений; осуществлении контроля за исполнением заданий членами сообщества; вовлечении новых членов, предотвращении выхода из сообщества его членов; решении вопросов финансирования преступной деятельности; подготовке экстремистских материалов; установлении контактов с должностными лицами государственных органов, представителями коммерческих и иных организаций посредством дачи взяток, использования обмана, применения насилия.

Структурное подразделение экстремистского сообщества — это входящая в сообщество преступная группа, реализующая в рамках сообщества определенную,

отведенную ей организатором (руководителем) сообщества функцию (исполнение конкретных преступлений, охрана руководителей и членов сообщества, идеологическая обработка участников, вербовка новых членов, обеспечение оружием, транспортом, защита от привлечения к уголовной ответственности).

Цель является обязательным признаком совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.1 УК РФ. Для создания и руководства экстремистским сообществом, его частью либо структурным подразделением цель заключается в последующих подготовке и совершении преступлений экстремистской направленности. Для создания объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества целью является разработка планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Позицию об отнесении мотива к конструктивному признаку субъективной стороны организации экстремистского сообщества следует признать ошибочной и его установление не будет необходимым условием привлечения лица к уголовной ответственности, в отличие от цели, установление которой обязательно. Мотив не выступает в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления, связанного с созданием экстремистского сообщества, однако с учетом особенностей объективной стороны и цели деяния может присутствовать в психике виновных, то есть являться факультативным признаком рассматриваемого элемента состава преступления.

В третьем параграфе *«Уголовно-правовая характеристика участия в экстремистском сообществе»* автором выявлено некоторое несоответствие в названии и содержании ст. 282.1 УК РФ, так как название отражает только одно из двух самостоятельных преступлений, ответственность за которое предусмотрена в указанной статье.

Существующие в научной литературе подходы к определению содержания понятия «участие» в преступном сообществе (в том числе и экстремистском) можно сгруппировать следующим образом: предполагающие возможность пассивного участия в экстремистском сообществе; выделяющие активное и

пассивное участие в экстремистском сообществе; выделяющие среди участников экстремистского сообщества собственно соучастников и пособников; рассматривающие участие в экстремистском сообществе как активное участие в качестве соисполнителя в совершении указанным сообществом преступлений.

Вступление в официально зарегистрированную организацию, преследующую цели совершения преступлений экстремистской направленности, лицом, не посвященным в истинные цели создания и деятельности организации, само по себе может рассматриваться в качестве участия в экстремистском сообществе. Привлечение к ответственности за такого рода непреступное участие противоречит установленному законом основанию уголовной ответственности, положениям института соучастия в преступлении и создает опасность объективного вменения. На практике вопрос о признании наличия в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282.1 УК РФ, решается весьма неоднозначно, и даже в случае, когда несколькими лицами совершен ряд преступлений экстремистской направленности, суды склонны считать представленные доводы недостаточными для осуждения лиц за участие в экстремистском сообществе.

В целях противодействия экстремизму в рамках реализации положений ст. 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности, где в понятие «экстремистская деятельность (экстремизм)» включены финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг, а также Модельного закона о противодействии экстремизму, принятого в г. Санкт-Петербурге 14 мая 2009 г. постановлением № 32-9 на 32-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, где данный вид деяний также относится в экстремистским, следует дополнить уголовный закон новой статьей в отношении лиц, содействующих экстремистской деятельности:

«Статья 282.3. Содействие экстремистской деятельности

1. Склонение лица к совершению преступлений экстремистской направленности либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, а равно финансирование экстремистской деятельности, –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет.

2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, –

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет.».

В примечании 1 к ст. 282.1 УК РФ также выявлены внутренние содержательные противоречия, в силу которых прекращение участия в деятельности организации ни при каких обстоятельствах невозможно признать добровольным, поскольку имеется решение государственного органа, предписывающее организации прекратить деятельность (а значит — прекратить и участие в ее деятельности всех ее членов), либо решение о ликвидации (а значит — о прекращении существования организации и прекращении членства в ней).

Устранить эти содержательные противоречия в примечании 1 к ст. 282.1 УК можно путем исключения указания на «общественное или религиозное объединение либо иную организацию, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности» и замены его на «экстремистское сообщество».

Отсутствие в действиях лица иного состава преступления является условием полного освобождения от уголовной ответственности. В случае совершения лицом в составе экстремистского сообщества иных преступлений, оно может быть освобождено только от ответственности по ч. 2 ст. 282.1 УК РФ, при этом за

иные преступления виновный будет нести уголовную ответственность. Факт добровольного выхода лица из экстремистского сообщества является основанием для исключения из его обвинения состава участия в экстремистском сообществе. Установление уголовной ответственности за формальное участие в сообществе лиц, которые не совершили собственно преступлений экстремистской направленности, противоречит общим положениям Уголовного кодекса РФ — принципу вины (ст. 5), установленным основаниям уголовной ответственности (ст. 8) и привлечения соучастников к ответственности (ст. 34).

При квалификации действий лица по одной из статей Уголовного кодекса РФ, предусматривающих ответственность за совершение конкретного преступления по соответствующим мотивам в составе группы, и дополнительной квалификации по ст. 282.1 УК РФ нарушается принцип справедливости, закрепленный ч. 2 ст. 6 УК РФ, так как сам факт совершения лицом преступления экстремистской направленности в составе группы лиц в подобных случаях является также и основанием установления членства лица в экстремистском сообществе.

В **заключении** кратко излагаются результаты диссертационного исследования, обобщаются основные научно-теоретические положения и выводы, подтверждающие актуальность, научную новизну и практическую значимость работы. В частности, обосновываются авторский вариант правового определения экстремизма (экстремистской деятельности), характерные признаки этого явления, формулируются предложения, направленные не только на противодействие организации экстремистского сообщества и участия в нем, но и экстремистской деятельности в целом.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией

1. К вопросу о понятии «экстремизм» / С. А. Степанчикова, Ю.В. Николаева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». — 2007. — № 1. — Т. 2. — С. 69–73 (0,5 п. л.).

2. Зарубежный опыт правового регулирования борьбы с экстремизмом / С. А. Юдичева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». — 2009. — № 2. — С. 23–29 (0,5 п. л.).

3. Организация экстремистского сообщества как состав преступления / С. А. Юдичева // Право и государство: теория и практика. — 2011. — № 11. — С. 128–133 (0,5 п. л.).

4. Правовая основа формирования государственной политики в сфере противодействия экстремистской деятельности / С. А. Юдичева // Право и государство: теория и практика. — 2011. — № 12. — С. 87–91 (0,5 п. л.).

5. Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества / С. А. Юдичева // Право и государство: теория и практика. — 2013. — № 9. — С. 113–118 (0,5 п. л.).

Другие публикации

6. Содержание и сущность понятия «экстремизм» / С. А. Юдичева // Роль государства в обеспечении прав и свобод человека и гражданина в условиях экономического кризиса: Статьи и доклады IX Международная научно-практическая конференция (Москва, 23 октября 2009). — М.: МЭСИ, 2009. — С. 99–102 (0,5 п. л.).

7. Понятие, содержание и отличительные признаки экстремизма / С. А. Юдичева // Право и жизнь. — 2011. — № 160. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.law-n-life.ru/arch/n158.aspx>

8. Уголовно-правовая характеристика участия в экстремистском сообществе / С. А. Юдичева // Образование и право. — 2011. — № 11 — С. 191–202 (1 п. л.).

9. К вопросу об ответственности за организацию экстремистского сообщества / С. А. Юдичева // Уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство (современное состояние и направления

совершенствования): сборник трудов участников Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 13–14 апреля 2011 г.). — М.: Изд-во МГОУ, 2011. — С. 152–156 (0,5 п. л.).

10. Понятие экстремистского сообщества и его уголовно-правовое значение / С. А. Юдичева // Экономика и право. XXI век. Ежеквартальный научно-информационный журнал. — М., 2011. — № 4. — С. 117–124 (0,8 п. л.).

11. К вопросу об уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества / С. А. Юдичева, В. Е. Батюкова // Сб. научных статей по итогам межвузовского научно-практического семинара, посвященного памяти профессора В.Ф. Кириченко «Значение норм Федерального закона «О полиции» для осуществления современной уголовной политики» (г. Москва, 27 мая 2011 г.). — М.: Университет МВД России, 2011. — С. 132–136 (0,5 п. л.).

12. Сравнительно-правовой аспект противодействия экстремизму / С. А. Юдичева // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. — Серия 2: Юридические науки. — 2012. — № 1. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.muiv.ru/vestnik/yn/chitatelyam/poisk-po-statyam/6583/21644/>

13. Понятие экстремистского сообщества и его уголовно-правовое значение / С. А. Юдичева // Новый юридический журнал. — 2012. — № 2. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.new.law-books.ru/2-2012/2-16-12.PDF>

14. Актуальные проблемы юридического анализа составов преступлений организации экстремистского сообщества и участия в нем / С. А. Юдичева // Новый юридический журнал. — 2013. — № 2. — С. 182–193 (1 п. л.)

15. К вопросу об уголовной ответственности за создание экстремистского сообщества по уголовному законодательству Российской Федерации / С. А. Юдичева // Экономика и право. XXI век. — 2013. — № 2 (апрель-июнь). — С. 130–140 (0,9 п. л.).

16. Уголовно-правовая характеристика участия в экстремистском сообществе / С. А. Юдичева // Право и жизнь. — 2013. — № 179(5). — С. 282–310 (1 п. л.).

17. Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества / С. А. Юдичева // Всероссийский научно-практический журнал «Правовая инициатива» (электронное периодическое издание). — 2013. — № 9. [Электронный ресурс].
Режим доступа: URL: <http://49e.ru/ru/2013/9/14>

Юдичева Светлана Александровна

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ
ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА И УЧАСТИЕ В НЕМ**

Диссертация посвящена комплексному анализу проблем противодействия организации экстремистского сообщества и участия в нем.

В работе сформулированы предложения по совершенствованию правовой регламентации противодействия организации экстремистского сообщества и участия в нем. Выводы и предложения автора имеют теоретическое и практическое значение для деятельности по совершенствованию уголовного и иного законодательства по противодействию экстремистской деятельности, практики его применения, в дальнейшем изучении и совершенствовании научных, правовых и организационных основ противодействия экстремизму.

Udicheva Svetlana Alexandrovna

**CRIMINAL LIABILITY FOR ORGANIZING EXTREMIST
ASSOCIATION AND PARTICIPATING IN IT**

The dissertation is devoted to complex analysis of problems of counteraction against organizing extremist association and participating in it.

In this paper proposals for improving legal regulation, counteraction against organizing extremist association and participating in it . Conclusions and materials of the author have theoretical and practical value and can be used in activity towards improving criminal legislation, legislation against extremist activity, practice in applying it, in further research and improving scientific, legal and organizing principles of counteraction against extremism.